

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-4-78-82>

Об ошибках и противоречиях в законе

А. М. Эрделевский

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Erdelevskiy.AM@rea.ru

И. А. Гарная-Иванова

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Garnaya-Ivanova.IA@rea.ru

About Errors and Contradictions in the Law

A. M. Erdelevskiy

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Erdelevskiy.AM@rea.ru

I. A. Garnaya-Ivanova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Garnaya-Ivanova.IA@rea.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу ошибок и противоречий в законе. В работе говорится о неясностях (противоречиях) норм Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Авторы приходят к выводу, что это может быть обусловлено ошибками или неточностями, допущенными при разработке нормативного акта. В статье рассматриваются явные и скрытые ошибки. Акцентируется внимание на том, что явные ошибки не требуют применения каких-либо специальных способов толкования, за исключением грамматического. Авторы проводят анализ первого абзаца пункта 1 статьи 723 ГК РФ и предлагают внести редакционные правки гражданско-правовой нормы. Подробно в статье исследованы вопросы, касающиеся неявных ошибок или противоречий на примере норм гражданского законодательства, их последствий. Авторы приходят к выводу, что неявные ошибки могут быть устранены посредством логического, системного, исторического способов толкования закона. Вызывает особый интерес проводимое в статье сопоставление статьи 493 с пунктом 1 статьи 500 ГК РФ с применением логического и системного методов толкования. Методологическую основу исследования составили современные общенаучные и специальные методы научного познания. Системный метод позволил исследовать сложные вопросы ошибок и противоречий на примере норм ГК РФ в единстве их социального содержания и юридической формы. Для исследования особенностей ошибок и противоречий в законе использовались методы анализа, дедукции.

Ключевые слова: явные ошибки, скрытые ошибки, логический способ толкования закона, системный способ толкования закона, исторический способ толкования закона, договор розничной купли-продажи, цена товара, реальный договор, консенсуальный, кредитор, должник, обязательства, покупатель, продавец.

Abstract

The article is devoted to the analysis of errors and contradictions in the law. The work talks about the ambiguities (contradictions) of the norms of the Civil Code of the Russian Federation. The authors come to the conclusion that this may be due to errors or inaccuracies made during the development of the normative act. The article examines obvious and hidden errors. It is emphasized that obvious errors do not require the use of any special methods of interpretation, with the exception of grammatical ones. The article examines in detail issues related to latent errors or contradictions using the example of civil law norms and their consequences. The methodological basis of the study was formed by modern general scientific and special methods of scientific knowledge. The system method allowed to study complex issues of errors and contradictions on the example of the norms of the Civil Code of the Russian Federation in the unity of their social content and legal form. To study the features of errors and contradictions in the law, the following methods were used: analysis, deduction.

Keywords: obvious errors, hidden errors, logical way of interpreting the law, systematic way of interpreting the law, historical way of interpreting the law, retail sale and purchase agreement, price of goods, real contract, consensual, creditor, debtor, obligations, buyer, seller.

Часто неясность нормы, как и ее противоречие в отношении других норм, может быть обусловлена ошибками или неточностями, допущенными при разработке нормативного акта. Такие ошибки могут быть явными или скрытыми. Явные ошибки не требуют применения каких-либо специальных способов толкования, за исключением грамматического. Что касается неявных ошибок или противоречий, то их последствия могут быть устранены посредством логического, системного, а иногда и исторического способов толкования закона.

Рассмотрим некоторые из явных ошибок. Начнем с первого абзаца пункта 1 статьи 723 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в которой устанавливаются правила об ответственности подрядчика за ненадлежащее качество работы. В этом фрагменте говорится следующее: «В случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика: ...».

Сразу привлекает внимание оборот «...либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования...». Здесь сразу видна ошибка. Подобный оборот со всей очевидностью не имеет ни в законодательстве, ни в обычной речи какого-либо здравого смысла. Собственно говоря, на эту ошибку уже обращалось внимание в юридической литературе. Так, Т. Л. Левшина, старший

научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения, комментируя статью 737 ГК РФ, указывает, что в пункте 1 статьи 723 ГК РФ допущена редакционная ошибка, затрудняющая уяснение его смысла и состоящая в том, что вместо «непригодным» написано «непригодности». При этом Т. Л. Левшина ссылается также на пункт 2 статьи 713 ГК РФ, где имеется аналогичная и, по ее мнению, правильная формулировка, в которой употреблен оборот «непригодным» [2. – С. 290].

С мнением Т. Л. Левшиной можно практически полностью согласиться, хотя следует заметить, что и текст пункта 2 статьи 713 ГК РФ не свободен от редакционной ошибки, поскольку правила грамматики требуют, чтобы перед словами «непригодным» в этом пункте стояло тире. Правильная редакция первого абзаца пункта 1 статьи 723 ГК РФ должна была бы выглядеть так: «...либо, при отсутствии в договоре соответствующего условия, – непригодным для обычного использования, заказчик вправе...».

В приведенном выше примере ошибка в законе представляется очевидной и легко обнаруживаемой уже при первом знакомстве с текстом закона. Но ошибки не всегда очевидны. Сказанное можно подтвердить сопоставлением статьи 493 с пунктом 1 статьи 500 ГК РФ, т. е. применяя логический и системный методы толкования.

Статья 493 ГК РФ устанавливает в качестве общего правила, что договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара. В то же время пункт 1 статьи 500 ГК РФ предусматривает, что по общему правилу покупатель обязан

оплатить товар по цене, объявленной продавцом в момент заключения договора розничной купли-продажи.

Из статьи 493 ГК РФ следует, что договор розничной купли-продажи является реальным, в отличие от обычного договора купли-продажи, который, согласно статье 454 ГК РФ, является консенсуальным. Такой вывод следует из указания в статье 493 ГК РФ на совпадение момента заключения договора розничной купли-продажи с моментом выдачи документа, подтверждающего оплату товара. Отсюда вытекает, что в момент заключения этого договора должна быть произведена оплата товара. Таким образом, в соответствии с этой нормой для заключения договора розничной купли-продажи необходима передача имущества в виде одной из разновидностей вещей – денег, поэтому такой договор следует считать реальным (п. 2 ст. 433 ГК РФ).

Изложенное позволяет определить договор розничной купли-продажи в общем случае как договор, по которому продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю оплаченный последний товар, предназначенный для не связанного с предпринимательской деятельностью использования, а покупатель обязуется принять этот товар. То есть основное отличие договора розничной купли-продажи от обычной состоит в том, что в договоре розничной купли-продажи отсутствует обязанность покупателя уплатить цену товара, так как оплата уже произведена в момент заключения договора.

Однако такому суждению можно противопоставить текст пункта 1 статьи 500 ГК РФ, где говорится об обязанности покупателя оплатить товар по цене, объявленной продавцом в момент заключения договора розничной купли-продажи. Такая редакция создает впечатление, что по общему правилу продавец держит в тайне от покупателя цену товара, неожиданно сообщает ее лишь в момент заключения договора, после чего у покупателя возникает обязанность оплатить товар. Уяснение буквального смысла этой нормы затрудняется и тем, что пункт 1 статьи 500 ГК РФ завершается оборотом «если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства». Что же может быть предусмотрено в качестве «иного»? Следуя правилам грамматики русского языка, пришлось бы допустить, что покупатель обязан оплатить товар не по той цене, которая объявля-

на продавцом, – слишком абсурдное предположение, которое в силу этого вряд ли заслуживает серьезной критики. Кроме того, содержание пункта 1 статьи 500 ГК РФ противоречит не только содержанию статьи 493, но также и содержанию статей 433 и 435 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 433 ГК РФ, договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту (в случае договора розничной купли-продажи это продавец), ее акцепта. В соответствии с пунктом 1 статьи 435 ГК РФ оферта должна содержать существенные условия договора, одним из которых для договора розничной купли-продажи, как следует, в частности, из самой статьи 500 ГК РФ, является цена товара. Если исходить из существующей редакции статьи 500 ГК РФ, то получается, что покупатель, производя акцепт оферты, еще не знает цены товара, поскольку она будет объявлена ему продавцом лишь в момент получения последним акцепта. В такой ситуации оферту следовало бы считать несостоявшейся ввиду отсутствия в ней цены как одного из существенных условий договора розничной купли-продажи.

Отмеченные противоречия полностью снимаются, если предположить, что в тексте статьи 500 ГК РФ законодатель упустил запятую после слова «продавцом» и вместо слова «оплачивает» употребил выражение «обязан оплатить». Такая корректировка приводила бы пункт 1 статьи 500 ГК РФ в полное соответствие с другими вышеупомянутыми нормами ГК, а сам этот пункт излагался бы в следующей редакции: «1. Покупатель оплачивает товар по цене, объявленной продавцом, в момент заключения договора розничной купли-продажи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства».

Еще один пример, который хотелось бы рассмотреть в рамках настоящей работы – это статья 364 ГК РФ, посвященная праву поручителя на возражения против требования кредитора.

До внесения в эту норму дополнений Федеральным законом от 9 марта 2015 г. № 42-ФЗ статья 364 ГК РФ состояла лишь из одного абзаца, который сейчас является пунктом 1 этой статьи. В этом пункте устанавливается, что поручитель вправе выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы представить должник, если иное не вытекает из договора поручительства. Поручитель не теряет право на эти

возражения даже в том случае, если должник от них отказался или признал свой долг.

Введенный Федеральным законом от 9 марта 2015 г. № 42-ФЗ в статью 364 ГК РФ пункт пятый предусматривает, что ограничение права поручителя на выдвижение возражений, которые мог бы представить должник, не допускается. Соглашение об ином ничтожно.

Нетрудно видеть противоречие между первым и пятым пунктами. Итак, пункт 1 статьи 364 ГК РФ содержит диспозитивное правило, согласно которому «поручитель вправе выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы представить должник, если иное не вытекает из договора поручительства». А что «иное» может вытекать из договора поручительства? Ответ, как представляется, вполне очевиден. Общее правило пункта 1 статьи 364 ГК РФ говорит о том, что поручитель вправе выдвигать против требования кредитора все те возражения, которые мог бы выдвинуть должник. Но в договоре поручительства кредитор и поручитель могут сузить перечень таких возражений. Точнее, могли бы сузить, пользуясь диспозитивностью пункта 1 статьи 364 ГК РФ, но сделать это им препятствует пункт 5 этой статьи, категорически запрещающий под страхом ничтожности ограничение права поручителя на выдвижения против требования кредитора тех возражений, которые мог бы представить должник. Налицо противоречие между двумя пунктами (1 и 5) одной и той же статьи. Решаться это противоречие должно в пользу пункта 5 как более поздней нормы по сравнению с пунктом 1 статьи 364 ГК РФ.

Верховный суд Российской Федерации в пункте 16 Постановления от 24 декабря 2020 г. № 45 высказался по поводу пункта 1 статьи 364 ГК РФ следующим образом: «Поручитель вправе выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы заявить против требования кредитора должник, в том числе после вынесения судом решения по спору между кредитором и должником, если поручитель не был привлечен к участию в таком деле (статья 364 ГК РФ). Например, поручитель вправе ссылаться на ничтожность сделки, из которой возникло основное обязательство, либо на недействительность этой оспоримой сделки, признанной таковой судом, на неисполнение либо ненадлежащее исполнение кредитором по основному обязательству обязанностей, установленных законом или договором, на истечение срока исковой давности, на воз-

можность удовлетворения требований путем зачета либо бесспорного взыскания средств с основного должника (пункт 2 статьи 364, пункт 2 статьи 399 ГК РФ), на прекращение обязательства (статья 407 ГК РФ), на снижение суммы неустойки, подлежащей уплате должником на основании статьи 333 ГК РФ.

Ограничение права поручителя на выдвижение возражений, которые мог бы представить должник, не допускается. Соглашение об ином ничтожно (пункт 5 статьи 364 ГК РФ)».

Нетрудно увидеть, что Верховный суд, цитируя пункт 1 статьи 364 ГК РФ, предпочел вообще не заметить и, соответственно, не разъяснять включенный в этот пункт диспозитивный оборот «если иное не вытекает из договора поручительства».

Встречающиеся иногда в литературе попытки устранить отмеченное противоречие представляются неубедительными. Так, например, Р. И. Сайфуллин относительно пункта 1 статьи 364 ГК РФ высказывает следующие соображения: «Буквальное прочтение нормы показывает, что право поручителя на выдвижение возражений должника законом не ограничено. Иное, казалось бы, может быть предусмотрено договором поручительства. В то же время налицо прямое противоречие с п. 5 ст. 364 ГК РФ, согласно которому ограничение права поручителя на выдвижение возражений, которые мог бы представить должник, не допускается под угрозой ничтожности таких оговорок» [4]. Кстати, именно эту позицию поддержал Пленум Верховного суда Российской Федерации в абзаце 2 пункта 16 Постановления № 45. Отсюда следует, что поручителю доступен весь арсенал возражений, которые мог бы выдвинуть основной должник.

По нашему мнению, ключом к разгадке является принципиальный ответ на вопрос о доступе поручителя к возражениям должника, неразрывно связанным с его личностью. В одной из своих работ Л. А. Новоселова пишет: «Исключениями из общего правила, допускающего возможность поручителя прибегать к возражениям, вытекающим из отношений между должником и кредитором, являются личные возражения должника, т. е. возражения, не определяемые природой и характером обязательства, а зависящие исключительно от личности конкретного лица» [2. – С. 139].

Высказанные Р. И. Сайфуллиным и Л. А. Новоселовой соображения не вызывают возражений. Но их существо сводится к тому, что некото-

рые возражения, доступные должнику и неразрывно связанные с его личностью, **в силу закона (а не договора поручительства)** могут оказаться недоступны поручителю. А ведь в пункте 1 статьи 364 ГК речь идет о требованиях, вытекающих именно из договора поручительства (т. е. из соглашения между поручителем и кредитором), а не о требованиях, в силу закона неразрывно связанных с личностью должника.

Чтобы отмеченного противоречия между пунктами 1 и 5 статьи 364 ГК РФ не возникало, в Федеральном законе № 42-ФЗ следовало, наряду с дополнением статьи 364 ГК РФ четырьмя пунктами, убрать элемент диспозитивности из ее предшествующей редакции, изложив пункт 1

следующим образом: «Поручитель вправе выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы представить должник, за исключением возражений, в силу закона неразрывно связанных с личностью должника. Поручитель не теряет право на эти возражения даже в том случае, если должник от них отказался или признал свой долг».

В настоящее время можно внести такое изменение в пункт 1 статьи 364 ГК РФ отдельным законом. К сожалению, пока российский законодатель проявляет непонятную медлительность в исправлении допущенных ошибок, в том числе и явных (например, в отношении рассмотренных выше ошибок в статье 723 ГК РФ).

Список литературы

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. О. Н. Садикова. – М., 1999.
2. Новоселова Л. А. К вопросу о возражениях в отношениях по поручительству // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве : сб. ст. / рук. авт. колл. и отв. ред. М. А. Рожкова. – М., 2010. – С. 129–154.
3. Панько К. К. Законодательные ошибки: теоретические аспекты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 2 (117). – С. 105–108.
4. Сайфуллин Р. И. Тождественность долговой нагрузки основного должника и поручителя // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 7. – С. 120–137.
5. Туранин В. Ю. Типология ошибок использования юридической терминологии в российском законодательстве // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 12–14.